

Улыбка на углу губ Сон Яньцина была глубокой: "Сяо Цзинь, почему ты спрашиваешь меня, я не знаю этих вещей".

Его глаза все еще были такими, несравненно нежными: "Сяо Цзинь, ты был без сознания два месяца, может быть, ты просто ничего не помнил и стал немного нетерпеливым. Не торопитесь, когда захотите знать, остальные три тоже появятся".

"Мне просто интересно, почему два месяца?"

Цяо Цзинь посмотрел на Тинкер, и как будто смотрел на что-то другое через Тинкер: "Я долго думал и до сих пор не могу понять, почему два месяца, мне легче, если он явно короче, и мне не следовало позволять просто так появляться в больнице, я могу только догадываться, что я получу что-то, что может прервать мой двухмесячный срок, так что даже если это временной интервал. не в состоянии вернуть меня в исходную точку расстановки. То, что я оставил, не стоит недооценивать".

"Два месяца поражения слишком велики, хотя это не сильно помогает, я все еще верю в это."

Цяо Цзинь выпрямил тело, затем медленно посмотрел на Сон Яньцина, его голос тоже нежный: "Что ты думаешь, Яньцин?"

Сон Яньцин погладил тело кошки и медленно сел прямо, он выпрямил позвоночник, его темные чернильные зрачки становились все глубже и глубже, как будто он нашел что-то смешное, но улыбка на его губах медленно исчезала: "Когда ты почувствовал, что что-то не так?"

Это уже заняло неделю, и Цяо Цзинь узнал об этом слишком быстро.

Цяо Цзинь моргнул: "Это правда, я не была уверена, на ком ты это скрываешь, но я не думала, что ты действительно посмеешь скрыть это на моем парне".

Улыбка Сон Яньцина полностью исчезла.

В это время он был как изменившийся человек.

Человек был все тем же человеком, но его темперамент становился все более и более загадочным.

Это было похоже на течение еще нескольких лет, и этот человек перед ним несли иллюзию, которая сделала людей в состоянии создать транс.

Как будто даже время остановилось перед ним.

В этот момент точки правила на теле Цяо Цзиня внезапно выпрыгнули.

На огромном диске было отображено всего четыре слова: [Соблюдать правила].

Каким правилам он соответствовал, он не сказал, и то, что вышло наружу, было слишком случайным.

Диск мурлыкал и вращался, и казалось, что он также издавал какие-то звуки, с резким тоном, как будто смеялся над чем-то.

Собственное формирование Цяо Цзинь было невидимым для других.

Однако в тот момент, когда появилась точка формирования правил, Сон Яньцин мимоходом поднял веки, ясно видя правила.

Цяо Цзинь улыбнулся: "Я также сказал Яньянь Цин, что точка расстановки сознательная, иначе почему правила выбрали бы меня".

Сон Яньцин просто смотрел на нее спокойно, но его кожа все равно была такой гордой и элегантной, с высоким видом безразличия, без нежного вкуса, который у него был в начале.

"Я узнал это с самого начала". Цяо Цзинь губы крючком, его голос падает плоский, "Просто, чтобы заставить меня поверить, что я, безусловно, будет в состоянии обнаружить что-то заранее, то, что я искал точку формирования, так что вы раскрыли местонахождение Фан Чжаосин для меня заранее, чтобы заставить меня поверить, что этот мир является реальным для меня, и я действительно догадался, правильно".

Сонг Яньцин также смеялся, нет, правильно, человек перед ним не был Сонг Яньцин.

Это было воплощением Сознания Формирования Времени, только заимствовавшего шкуру Сун Яньцина.

Она мягко улыбнулась, и кот из его рук превратился в облако теней, и все вокруг казалось размытым в одно мгновение.

Его тон был нежным: "Все реально, это твое будущее, так что же не так?"

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1216858>